

Мачеха

Автор:

Оноре Бальзак

Мачеха

Оноре де Бальзак

Героиня драмы «Мачеха» Гертруда – женщина, которая ради денег пошла на компромисс с совестью и пожертвовала своей любовью ради материального благополучия.

Оноре де Бальзак

Мачеха

Семейная драма в пяти действиях и восьми картинах

Действующие лица:

Граф де Граншан, генерал.

Гертруда, его жена.

Наполеон, их сын.

Полина, дочь графа.

Фердинанд Маркандаль, управляющий.

Вернон доктор.

Эжен Рамель, прокурор.

Годар, коммерсант.

Шампань, мастер.

Бодрильон, аптекарь.

Судебный следователь.

Феликс, лакей.

Маргарита, служанка.

Жандармы, протоколист, священник.

Действие происходит в 1829 году на суконной фабрике около Лувье[1 - Лувье - город в Нормандии.].

Действие первое

Сцена представляет довольно богато обставленную гостиную, на стенах портреты императора Наполеона и его сына. Из гостиной - дверь на веранду с полотняным навесом. Справа от зрителей дверь в комнаты Полины; слева дверь в комнаты генерала и его жены. Около двери, выходящей на веранду, слева стоит стол, справа - шкафчик в стиле Буль. Возле двери в комнаты Полины, перед большим зеркалом, жардиньерка с цветами; по другую сторону - камин с дорогим прибором. На переднем плане, справа и слева, диваны.

Гертруда входит с букетом только что собранных ею цветов и ставит его в жардиньерку.

Явление первое

Гертруда и генерал; потом Феликс.

Гертруда. Уверяю тебя, друг мой, что крайне неосмотрительно дольше медлить с замужеством твоей дочери; ей двадцать два года. Полина слишком разборчива; в таких случаях за детей приходится действовать родителям... Впрочем, тут и я лично заинтересована.

Генерал. Каким образом?

Гертруда. Положение мачехи всегда двусмысленно. С некоторых пор весь город говорит о том, будто я с умыслом препятствую замужеству Полины.

Генерал. Уж эти провинциальные сплетницы! Я охотно подрезал бы этим дурам языки! Клеветать на тебя! Да ведь ты вот уже двенадцать лет заменяешь Полине родную мать... ты так хорошо воспитала ее.

Гертруда. Таков уж свет! Нам не прощают того, что, живя поблизости от города, мы не бываем там. Общество наказывает нас за то, что мы прекрасно обходимся без него. Неужели ты думаешь, что нашему счастью не завидуют? Вот, например, наш доктор...

Генерал. Вернон?

Гертруда. Да, Вернон завидует тебе, ему досадно, что он не сумел внушить ни одной женщине такой любви, какую я питаю к тебе. Потому он и считает, что я притворяюсь. Притворяться целых двенадцать лет! Как это правдоподобно!

Генерал. Не может женщина в течение двенадцати лет кривить душой. Не слепые же вокруг нее. Какая глупость! Значит, и Вернон!

Гертруда. Ну он-то шутит. И так, скоро мы увидим Годара, о котором я говорила. Меня удивляет, что он не едет. Было бы безумием отказаться от такой блестящей партии. Он влюблен в Полину; правда, и у него есть некоторые недостатки, он чуточку провинциален, но он может составить счастье твоей дочери.

Генерал. Я предоставил Полине полную свободу в выборе мужа.

Гертруда. О, на этот счет будь покоен. Такая кроткая, такая благовоспитанная, разумная девушка...

Генерал. Ну, не очень-то кроткая! Она ведь в меня – своенравная...

Гертруда. Она своенравная? Да и ты вовсе уж не такой своенравный – ведь ты исполняешь все мои желания!

Генерал. Ты ангел, и ты никогда не желаешь того, что мне неприятно. Кстати, сегодня, после вскрытия, Вернон приедет к нам обедать.

Гертруда. Ну само собой разумеется.

Генерал. Я говорю только для того, чтобы к столу подали его любимые вина.

Феликс(входит). Господин де Римонвиль.

Генерал. Просите.

Гертруда(делает Феликсу знак унести жардиньерку). Я пойду к Полине, а вы тем временем потолкуйте о делах; я с удовольствием сама присмотрю за ее туалетом. Девушки не всегда понимают, что им к лицу.

Генерал. А денег на наряды тратится уйма. За последние полтора года расходы на ее туалеты удвоились по сравнению с прежним. Да что говорить – у бедняжки нет других удовольствий!

Гертруда. Как нет? А жизнь в семье, в такой, как наша? Если бы мне не выпало счастье быть твоей женою, мне хотелось бы быть твоею дочерью! Я никогда не расстанусь с тобою! (Делает несколько шагов.) За последние полтора года, говоришь ты? Странно! А ведь правда, за это время она стала носить кружева, драгоценности, особенно следить за своим туалетом.

Генерал. Она достаточно богата, чтобы исполнять свои прихоти.

Гертруда. И к тому же совершеннолетняя! (В сторону.) Наряды – это дым! Неужели есть и огонь? (Уходит.)

Явление второе

Генерал один.

Генерал. Что за сокровище! Я участвовал в двадцати шести кампаниях, получил одиннадцать ран, похоронил ангела-жену, но Гертруда заменила ее в моем сердце. Нет, право же, сам бог послал мне мою Гертруду, чтобы хоть немного утешить меня после свержения императора, после его кончины.

Явление третье

Годар и генерал.

Годар(входит). Генерал...

Генерал. А, здравствуйте, Годар. Вы, разумеется, к нам на весь день?

Годар. Может быть, даже и на целую неделю, генерал, если только вы отнесетесь благосклонно к просьбе, которую я едва осмеливаюсь высказать.

Генерал. Не смущайтесь! Мне известна ваша просьба. Жена моя за вас. А вы настоящий нормандец! Штурмуете крепость с самой слабой стороны!

Годар. Ваше превосходительство, вы – старый солдат, вы не любите лишних слов и ко всякому делу приступаете так, как прежде шли в атаку...

Генерал. Напрямик и во весь опор.

Годар. Это мне на руку. Ведь я такой застенчивый.

Генерал. Застенчивый? Значит, я перед вами виноват: а я-то считал, что вы отлично знаете себе цену.

Годар. Неужели считали? Так знайте же, генерал, что я женюсь оттого, что не умею ухаживать за женщинами.

Генерал(в сторону). Штафирка! (Вслух.) Как! Вы уже давно не младенец, и вдруг... Нет, господин Годар, не видать вам моей дочери.

Годар. О, не беспокойтесь! Вы не так меня поняли. Я мужчина храбрый, даже очень храбрый, но я хочу быть уверен, что не получу отказа.

Генерал. То есть вы храбры, когда неприятель сдается без боя?

Годар. Да нет же, генерал. Вот вы шутите, а я уже смущаюсь.

Генерал. Смелей! Смелей!

Годар. Я ничего не смыслю в женском притворстве. Я не понимаю, ни когда их «нет» означает «да», ни когда их «да» означает «нет», а уж раз я люблю, я хочу, чтобы и меня любили.

Генерал(в сторону). Как же, будут тебя любить при таких-то качествах!

Годар. Многие мужчины, подобно мне, совершенно не выносят всех этих дамских военных хитростей, всяких ужимок и кривляний.

Генерал. Но ведь самое упоительное – это сопротивление. Тут по крайней мере изведаете счастье победы.

Годар. Нет уж, благодарю покорно. Когда мне хочется есть, я с котлетой не кокетничаю! Я во всем люблю определенность, и хотя я и нормандец, а тонкости не по мне. Часто в свете видишь, как какой-нибудь молодец увивается вокруг дамы и твердит: «Ах, сударыня, какое на вас красивое платье! Ах, у вас бездна вкуса! Ах, только вы умеете так изящно одеваться!» И дальше – больше, лишь бы добиться своего. Удивительные люди, честное слово! Как это пустою болтовней чего-то добиваются – не понимаю. А я топчусь на месте целую вечность, прежде чем решусь признаться хорошенькой женщине в своих чувствах.

Генерал. Эх, не таковы были мужчины во времена Империи!

Годар. Вот оттого-то я и решил стать храбрым! Напустишь на себя храбрость, да еще знаешь, что у тебя в кармане сорок тысяч ренты, вот тебе повсюду успех и обеспечен, вот и действуешь смелее прочих. Поэтому-то вы и подумали, что я такой самонадеянный. Если владеешь хорошими незаложенными лугами в Ожской долине, если имеешь прелестный замок с полной обстановкой, жене моей, значит, остается только захватить с собою приданое, все же остальное – пожалуйста, к ее услугам, даже кашемировые шали и кружева моей покойной матушки... если обладаешь всем этим, генерал, то ты волен быть, кем хочешь. Вот почему я – господин де Римонвиль.

Генерал. Нет, вы – Годар.

Годар. Годар де Римонвиль.

Генерал. Просто Годар.

Годар. Генерал, это всеми допускается.

Генерал. А я не допускаю, чтобы человек, пусть даже мой зять, отрекался от своего отца; ваш же отец – весьма, впрочем, почтенный человек – сам гонял гурты из Кана в Пуасси и по всей округе был известен как Годар, дядюшка Годар.

Годар. Батюшка был человек недюжинный.

Генерал. Да, в своем роде. Но я вас понимаю... Так как его скот наградил вас сорокатысячной рентой, вы рассчитываете теперь на других скотов, которые наградят вас фамилией де Римонвиль.

Годар. Позвольте, генерал, а ну-ка спросите мадемуазель Полину: она-то ведь человек современный. Мы живем в тысяча восемьсот двадцать девятом году, в царствование Карла Десятого. Она предпочтет, выходя после бала, услышать возглас: «Карету госпожи де Римонвиль!», чем: «Карету госпожи Годар!»

Генерал. Ну что ж, если такие глупости по нраву моей дочери – пожалуйста; ведь смеяться-то будут над вами, – поэтому мне решительно все равно, дорогой мой Годар.

Годар. Де Римонвиль.

Генерал. Годар! Послушайте, вы человек порядочный, вы молоды, богаты, вы говорите, что не будете волочиться за другими женщинами, что моя дочь будет царить в вашем доме... Ну так добейтесь ее согласия, и тем самым вы добьетесь моего. Но имейте в виду, что Полина выйдет замуж только за человека, которого она полюбит, и независимо от того, богат он или беден. Впрочем, есть одно исключение, но оно вас не касается. Я предпочту проводить дочь на кладбище, чем в мэрию, в случае если ее избранник окажется сыном, внуком, братом, племянником, родственником или свойственником одного из четырех-пяти негодяев, которые предали имп... Ибо мой кумир...

Годар. Император! Это всем известно.

Генерал. Прежде всего – бог, затем Франция или император... Для меня это одно и то же. И, наконец, жена моя и дети. Всякий, кто осмелится коснуться моих кумиров, – мне враг! Я убью его, как зайца, без малейших угрызений. Вот мои взгляды на религию, родину, семью. Катехизис мой краток, но хорош.

Известно ли вам, почему в тысяча восемьсот шестнадцатом году, после проклятого роспуска Луарской армии[2 - Луарская армия. - После разгрома Наполеона при Ватерлоо в 1815 году остатки его армии были отведены за реку Луару и там расформированы.], я со своею бедною сироткою удалился сюда? Почему я, гвардейский полковник, раненный при Ватерлоо, здесь, в окрестностях Лувье, открыл суконную фабрику?

Годар. Чтобы не служить тем.

Генерал. Чтобы не умереть на эшафоте как убийца!

Годар. О боже!

Генерал. Повстречайся я с одним из этих предателей, я сумел бы рассчитаться с ним по заслугам. Даже теперь, пятнадцать лет спустя, вся кровь закипает в моих жилах, когда мне случается прочесть их имена в газете или услышать их от кого-нибудь. Словом, если бы я очутился с таким молодчиком лицом к лицу, никакая сила не могла бы удержать меня, - я вцепился бы ему в горло, разорвал бы на клочья, задушил бы его...

Годар. И поступили бы вполне правильно! (В сторону.) Буду ему поддакивать.

Генерал. Да, сударь, задушил бы! А если зять мой станет мучить мое дорогое дитя, его ждет та же участь.

Годар. Ого!

Генерал. Я отнюдь не хочу, чтобы она командовала мужем. Мужчина должен быть властелином в своем доме, вот как я - у себя.

Годар(в сторону). Бедняга! Ну и властелин!

Генерал. Что?

Годар. Я говорю, граф, что ваша угроза меня ничуть не страшит. Если любишь только одну женщину, то любишь ее крепко.

Генерал. Прекрасно, дорогой мой Годар. А что до приданого...

Годар. О!..

Генерал. Что до приданого моей дочери, оно состоит...

Годар. Оно состоит?..

Генерал. Из материнского капитала и из наследства, оставленного ей дядей Бонкером... Оно неприкосновенно; я отказываюсь от своих прав на него. Это составляет триста пятьдесят тысяч франков и проценты за год, ибо Полине уже исполнилось двадцать два года.

Годар. Триста шестьдесят семь тысяч пятьсот франков?

Генерал. Нет.

Годар. Как нет?

Генерал. Больше!

Годар. Больше?

Генерал. Четыреста тысяч.

У Годара вырывается удивленный жест.

Разницу я пополняю... Но зато после моей смерти не ждите ничего... Понятно?

Годар. Нет, не понятно.

Генерал. Я обожаю маленького Наполеона.

Годар. Герцога Рейхштадтского[З - Герцог Рейхштадтский (1811-1832) – сын Наполеона I.]?

Генерал. Да нет, моего сына. Они согласились крестить его лишь под именем Леона; но я начертал здесь (ударяет себя в грудь) «Наполеон». Итак, все мои сбережения предназначаются для него и для его матери.

Годар(в сторону). Особенно для матери. Она – тонкая бестия!

Генерал. Так что же? Если что вам не подходит, скажите прямо.

Годар(в сторону). Не миновать-стать судиться! (Вслух). Наоборот, я сам помогу вам, генерал!

Генерал. В добрый час! Вот почему, мой дорогой Годар...

Годар. Де Римонвиль.

Генерал. Годар; Годар – лучше. Так вот почему я, генерал, граф де Граншан, бывший командир гвардейских гренадер, поставляю теперь мундиры для их пехтуры.

Годар. Что ж, вполне естественно! Копите деньги, граф, не оставаться же вашей вдове без капитала!

Генерал. Она ангел, Годар.

Годар. Де Римонвиль.

Генерал. Годар, она ангел, и именно ей вы обязаны воспитанием вашей будущей жены; она создала ее по своему подобию. Полина – жемчужина, сокровище; она никогда не выходила из-под родительского крова, она чиста, невинна, как дитя в колыбели...

Годар. Генерал, позвольте мне признаться вам... Спору нет, мадемуазель Полина прекрасна...

Генерал. Еще бы!

Годар. Она прекрасна, но в Нормандии есть немало прекрасных девушек и к тому же очень богатых, богаче ее. Ах, если бы вы знали, как папаши и мамыши этих невест охотятся за мною! Прямо-таки неприлично! Но меня это только забавляет, – я разъезжаю по замкам, всюду мне почет и уважение...

Генерал. Хлыщ!

Годар. Не ради меня самого, конечно, нет! Я насчет этого не заблуждаюсь. Все это делается ради моих незаложенных лугов, ради моих сбережений и еще потому, что мое правило – не тратить полностью своих доходов. А знаете, почему мне хочется породниться именно с вашей семьей?

Генерал. Нет, не знаю.

Годар. Некоторые богачи обещают выхлопотать указ его величества о даровании мне титула пэра Франции и графа де Римонвиль.

Генерал. Вам?

Годар. Да, да, мне!

Генерал. Разве вы одержали какую-нибудь крупную победу? Спасли родину? Прославили ее? Да это курам на смех.

Годар. Курам на смех... (В сторону.) Что я такое говорю? (Вслух.) У нас с вами на сей счет разные мнения. Короче говоря, знаете, почему я всем предпочел вашу прелестную Полину?

Генерал. Черт возьми! Да потому, что вы в нее влюблены.

Годар. О, разумеется! Но также и потому, что здесь царят покой, согласие, счастье. Так заманчиво вступить в порядочную семью с чистыми, простыми, патриархальными нравами. Я ведь человек очень наблюдательный.

Генерал. То есть просто любопытный.

Годар. Любопытство, сударь, – мать наблюдательности. Я знаю весь наш департамент и с лица и с изнанки.

Генерал. Ну и что же?

Годар. Во всех семьях, о которых я вам говорил, я обнаружил недостатки. Со стороны видишь приличную внешность, превосходных, безупречных матерей семейств, прелестных девушек, добрых отцов, примерных дядюшек. Хоть веди их к причастию без исповеди, хоть доверь любой капитал... А только копните – даже у судебного следователя волосы на голове дыбом встанут.

Генерал. Ах, вот каким вам кажется мир? А я свято храню иллюзии, с которыми прожил жизнь. Копаться в чужой совести – дело священников и судейских; я лично недолюбливаю рясы и черные мантии и надеюсь умереть, так их и не увидев! Но, Годар, чувства, на которых основано ваше предпочтение, подкупают меня больше, нежели ваше богатство. По рукам! Вы заслужили мое уважение, а я на этот счет не очень-то щедр.

Годар. Генерал, спасибо. (В сторону.) Попался, тестюшка!

Явление четвертое

Те же, Полина и Гертруда.

Генерал(Полине). Ах, вот и ты, малютка!

Гертруда. Не правда ли, как мила?

Годар

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Лувье – город в Нормандии.

2

Луарская армия. – После разгрома Наполеона при Ватерлоо в 1815 году остатки его армии были отведены за реку Луару и там расформированы.

3

Герцог Рейхштадтский (1811–1832) – сын Наполеона I.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/onore-balzak/macheha>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)